

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK123.pdf>

Дата публикации: 09.06.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Краснянская, Т. И. К обоснованию понятия «напряженность слова» в контексте общественно-публичной коммуникации / Т. И. Краснянская // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK123.pdf>

For citation:

Krasnianskaia T.I. To substantiate the notion of "word strength" in the context of public communication. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 46FLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Краснянская Татьяна Ивановна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

Кандидат филологических наук

E-mail: kti34@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1054340

К обоснованию понятия «напряженность слова» в контексте общественно-публичной коммуникации

Аннотация. Цель исследования — обосновать понятие «напряженность слова» как дополнительный признак, необходимый при диагностировании и квалификации события оскорбления или унижения. Автором представлено понятие «напряженность слова», способное объяснить феномены речи, возникающие на границе изучения языка, права и управления конфликтами. Научная новизна работы заключается в раскрытии и конкретизации понятия «напряженность слова», а также обосновании его значения для лингвистической практики. В представленном определении напряженность слова рассматривается как новая смысловая величина, характеризующая речевой конфликт. Раскрываются особенности функционирования напряженности слова применительно к административному дискурсу. Автором сделан вывод о том, что при наличии экстралингвистических факторов напряженность слова придает исходной лексической единице большую инвективность. Делается вывод о том, что напряженность слова представляет собой величину, зависимую от таких внелингвистических факторов, как социальный статус коммуникантов и степень распространения сведений. Полученные результаты показали, что причиной возникновения напряженности слова, и как следствие, его инвективизации является изменение среды его функционирования, связанное с переходом слова из одной области дискурса в другой, например, из обиходно-бытового в административный. Такой переход неизбежно сопровождается сменой показателей на шкале инвективности, отражаемых при помощи словарных стилистических помет. Как результат, происходит смещение стилистического оттенка слова с позиции «мало оскорбительное» на «оскорбительное». В результате проведенного анализа обнаружено явление смешения понятий обида и оскорбление, вызванное возросшей напряженностью слова. В статье отмечается, что спорное высказывание, формально не являясь инвективным, может восприниматься адресатом речи не только как обидное, но и как оскорбительное.

Ключевые слова: напряженность слова; речевой акт; инвективный; оскорбление; обида; экстралингвистические факторы; социальный статус

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена изучением особенностей коммуникации лиц, занимающих ответственные должности в органах государственной власти, с представителями населения. В ряде случаев заявления чиновников в отношении актуальных вопросов граждан становятся резонансными и приобретают широкую публичную огласку. Под общественно-публичным контекстом автор понимает случаи оскорбления или унижения чиновниками граждан, вызвавшие широкий общественный резонанс. В отдельных случаях возникает справедливый вопрос об уместности употребления того или иного выражения, возможности его квалификации как оскорбительного и, как следствие, — о возникновении меры ответственности за произнесенные слова. Законодателями были усилены меры по повышению ответственности чиновников за хамство, допущенное в отношении граждан. Авторы законопроекта предложили штрафовать представителей власти, оскорбляющих граждан при осуществлении своих полномочий, на сумму от пятидесяти до ста тысяч рублей либо дисквалифицировать на срок до одного года. Меры ответственности за схожее правонарушение для обычных граждан значительно ниже. Предложена также новая формулировка оскорбления, которое понимается теперь не только как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме», но также «в иной унижительной, оскорбляющей общественную нравственность форме»¹. Нам предстоит разобраться, почему лица, замещающие государственную или муниципальную должность, несут повышенную ответственность за произносимые слова и в этой связи обратиться к понятию «напряженность слова». Целью исследования является прояснение природы понятия «иная унижительная, оскорбляющая общественную нравственность форма», что может помочь в квалификации возможных словесных конфликтов чиновников с гражданами.

Методы

Область исследования была сосредоточена на административном дискурсе. Для достижения целей исследования использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике. Метод семантического анализа слова или метод словарного анализа слова был выбран потому, что этому методу стороны доверяют, как правило, больше, чем собственному семантическому анализу эксперта².

Проводились просмотр и аудирование видеоролика, при этом методом аудирования устанавливалось дословное содержание реплик, зафиксированных на видео. Функционирование понятия напряженности слова разбиралось на примере видеоролика, доступного для просмотра в Интернете. На записи женщина обращается к людям со словами: *"Или вы только здесь погавкаете, простите?"*³. Председателю комитета по управлению имуществом и землеустройству Суздальского района Владимирской области Ф. объявили выговор после резонансного высказывания при общении с избирателями. По данным региональных СМИ, инцидент произошел на публичных слушаниях по вопросу нового Генплана Боголюбовского сельского поселения в поселке Сокол, жители которого выступали

¹ Чиновников будут наказывать за оскорбление граждан. — URL: <http://duma.gov.ru/news/50500/> (дата обращения 22.03.2023). — Текст электронный.

² Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. — М.: Флинта: Наука, 2007. — С. 301. — Текст: непосредственный.

³ Владимирской чиновнице объявили выговор за оскорбление избирателей. — URL: <https://ria.ru/20221121/vygov-or-1833171990.html> (дата обращения 22.02.2023). — Текст: электронный.

против размещения кладбища недалеко от населенного пункта. На чиновника было наложено дисциплинарное взыскание — выговор за сравнение избирателей с собаками.

Результаты

Трактовка понятия «иная унижительная форма» неизбежно вызывает субъективное толкование понятия. Согласно формулировке законодателя, выделяются два подвида: (1) оскорбление, выраженное в неприличной форме (2) иная унижительная форма, оскорбляющая общественную нравственность.

В отношении первого подвида можно отметить тот факт, что опыт, накопленный судами за последние двадцать-тридцать лет, принес определенные результаты. В результате совместной работы лингвистов и юристов родилась судебная практика, которую можно рассматривать в качестве прецедентной в отношении данной категории дел. Под неприличной формой понимаются главным образом слова, относящиеся к разряду матерных (всего пять) и их производные.

Что касается второго подвида, то здесь возможно расширительное толкование оскорбления, что вносит субъективный подход к определению унижения. Попробуем дать свое толкование «иной унижительной форме, оскорбляющей общественную нравственность». Для этого нам потребуется ввести такое понятие, как «напряженность слова». В предыдущих работах оно было определено нами как «особое состояние слова, при котором активизируется его потенциальная конфликтогенность» [1, с. 40]. Расширим данное определение с учетом новых вводных: речь пойдет о напряженности слова в условиях общественно-публичной коммуникации с участием определенной категории коммуникантов, а именно представителей власти или чиновников всех уровней власти, начиная от муниципального образования на уровне поселкового совета и заканчивая членами Правительства. По нашему представлению, для общественно-публичной коммуникации применимо понятие «напряженность слова». Попробуем дать его определение, выявить его структуру и возможные причины возникновения в ходе речевых конфликтов.

Оговоримся сразу, признаки унижения или оскорбления остаются одинаковыми для любой ситуации речевого конфликта, вне зависимости от социального статуса коммуникантов. Они выработаны и апробированы судебной практикой и являются надежным показателем для определения ситуации оскорбления. Для диагностирования оскорбления, унижения чести и достоинства другого лица, умаления деловой репутации необходимо установить такие признаки, как:

1. Сообщение негативных сведений о лице.
2. Отнесенность негативных сведений к конкретному лицу.
3. Фактологический характер негативных сведений.
4. Порочащий характер данных сведений.
5. Публичный характер сведений.
6. Неприличная форма высказывания [2, с. 23].

На наш взгляд, речевые конфликты с участием представителей власти имеют ту отличительную особенность, что пятый пункт — публичный характер распространяемых сведений — является превалирующим над всеми остальными. Чиновник несет повышенную ответственность за слова, так как является проводником политики в отношении граждан и олицетворяет собой систему — государство. Именно высокая степень публичности является

фактором, ведущим к изменению степени конфликтогенности слова или его напряженности. Высокий публичный статус коммуниканта способен поднять напряженность слова на шкале от значения «нейтральное» до «оскорбительное».

Посмотрим, насколько может быть оскорбительно слово «собака» по отношению к человеку. Большой толковый словарь сопровождает слово «собака» специальными пометами:

«Разг. О злом, жестоком, грубом человеке. *Такого грубияна, такой собаки, как ты, в жизни не встречал. Это не человек, а бешеная с. / Употр. как бранное слово. Ты стрелял, с.? Отойди с дороги, с. паршивая!*⁴»

Помета «бранное» говорит о том, что данная словарная единица несет в себе выразительный эмоциональный оттенок. Нужно отметить, что само по себе слово «собака» в речевом конфликте не прозвучало, конфликтогенной словесной единицей выступил глагол совершенной формы «погавкать», который отсылает к данному животному и делает возможным сравнение с ним. Перед нами пример зоосемантической метафоры, носящей косвенный характер, поскольку глагол «гавкать» содержит сравнение не с самим животным, а с действием, которое оно производит, вернее, с голосовым проявлением животного (собаки). Подразумеваемое состояние, испытываемое таким животным (собакой) — страх, агрессия, гнев, свирепость. Исследования показывают, что большинство устойчивых выражений с ключевым словом *собака* имеет яркую отрицательную оценку [3, с. 27]. Некоторые сочетания со словом *собака* могут передавать негативное эмоциональное настроение говорящего. Ключевое слово *собака* может в своей семантике обозначать трудные, ненужные и многократно повторяемые бесполезные действия. Метафорическое переосмысление голосового поведения собаки представляет негативный речевой образ, вызванный лаем. Лай собаки часто ассоциируется в сознании человека с агрессивностью, собака часто лает без причины, чтобы «сотрясать воздух», облаивая всех прохожих подряд. В русском языковом менталитете собачий лай может ассоциироваться с напраслиной и пустословием, ложью и сплетнями, о чем свидетельствует ряд пословиц: *Собака лает, ветер носит; Собака лает, караван идет.*

Мы можем отметить, что слово *собака* в рассматриваемом контексте не является оскорбительным, а скорее обидным. Речевой акт оскорбления предполагает наличие отрицательной оценки поступков, действий человека, а также его личности. Здесь имеет место сравнение человека с животным, или уподобление человека животному, что может быть для человека обидно. Слово *собака* в данной ситуации представляет собой зоосемантическую метафору, которая имеет известные отличительные особенности. Она отсылает к названиям животных и подчеркивает какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.⁵ Исследователи отмечают, что зоонимическая лексика выполняет в речи, помимо характеризующей функции, функцию инвективную (оскорбление). Оскорбление ставит своей целью ввести адресата речи в состояние обиды, а также утвердить и повысить статус оскорбляющего [4, с. 48].

Слово «собака» может использоваться в разговорной обиходной речи, придавая ей непринужденность, простоту и непосредственность. Это слово не выходит за рамки литературной нормы и характеризует главным образом отношения между людьми в быту.

⁴ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: «А ТЕМП», 2004. — 944 стр. ISBN 5-9900358-1-0. — Текст: непосредственный.

⁵ Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — Изд. 3, испр. и доп. — М.: «Галерея», 2002. — С. 182 — Текст: непосредственный.

Отметим, что отношения конфликтующих сторон, зафиксированные на видео, бытовыми не являются, что является основной причиной коммуникативного сбоя, и, как следствие, возникшей напряженности слова.

Глагол «гавкать» Большой толковый словарь сопровождает пометой «сниженное» и дает следующую дефиницию: «*Сниж.* Говорить грубо, злобно; бранить, ругать кого-л. *Что ты гавкаешь? Г. на кого-л. Надоело твоё постоянное г.!*»

Помета «сниженное» означает, что речь идет о лексике, относящейся к сленгу, жаргону либо просторечию. Как правило, это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим прежде всего говорящего, уровень его речевой и общей культуры [2, с. 15]. Следует отметить, что пометы «разговорное», «сниженное», «бранное» выстраиваются в один ряд и в лексико-стилистическом отношении придают лексической единице «гавкать» отрицательную коннотацию, однако не делают ее инвективной лексемой. С точки зрения толкового словаря, чиновник не выходит за рамки литературной речи. Выражение «погавкать» может быть воспринято объектом речи как обидное (но не оскорбительное) слово. Следовательно, приведенный пример не может явиться поводом для судебного разбирательства. Ключевое слово «погавкать» является вполне литературным, однако дело даже не в том, к какому пласту лексики оно относится, здесь важны два других момента: кто его произносит и к кому оно относится, а это уже внеязыковые факторы. Неравенство социального статуса коммуникантов «накаляет» слово до предела и придает ему дополнительные оскорбительные смыслы. Употребленное чиновником в адрес жителей, слово «погавкать» сильно меняет первоначальный смысл, ибо позволяет утверждать, что должностное лицо вправе нарушать общепринятые этические нормы общения, утверждая свое превосходство над рядовыми гражданами. В ситуации полемической дискуссии, имеющей большое значение для жителей поселения (недопустимо проживание людей в непосредственной близости с кладбищем), употребление данного слова можно рассматривать, с одной стороны, как нанесение оскорбления жителям и одновременно как демонстрацию чванства чиновника — с другой.

С точки зрения лексикографии, одним из важнейших параметров описания лексики являются функциональные характеристики слова, отражаемые в пометах [5, с. 24]. Мы уделяем особое внимание стилистическим пометам, поскольку ввиду отсутствия единства мнений среди лингвистов по поводу толкования того или иного слова стилистические пометы в словарях становятся единственно возможным способом доказательства в суде наличия либо отсутствия инвективности лексической единицы.

В связи с изучаемой темой напряженности слова интерес представляет шкала инвективности, составленная по нарастанию оттенков оскорбительности значения. Согласно предлагаемой градации стилистических помет в словаре, степень инвективности слова возможно расположить на шкале «высокая» — «средняя» — «невысокая» — «малая»⁶. Если применить данную шкалу к глаголу «гавкать», то с точки зрения формального подхода он, скорее всего, займет позицию на отметке «малой» инвективности, т. к. имеет в словаре помету «сниженное». Тем не менее, формально находясь на самой низкой отметке инвективности, слово «гавкать» обладает поистине разрушительным потенциалом в определенной речевой ситуации, приобретая признаки напряженности слова, перескакивает с позиции «малая» на позицию «высокая», минуя сразу два значения — «невысокая» и «средняя». Разберемся в причинах такого противоречия.

⁶ Лингвистическая экспертиза [Текст]: задачник: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Экспертиза конфликтного текста / М.Б. Ворошилова; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016. С. 81. — Текст: непосредственный.

Во-первых, важен **социальный контекст** его употребления. Диалог коммуникантов происходит в острой, социально значимой ситуации — жители села выражают протест в связи с размещением кладбища в непосредственной близости от места проживания. Данный конфликт отличается от бытового конфликта тем, что имеется *социальная подоплека* происходящего, избиратели выражают законное право на лучшие условия проживания, добиваются реализации своих гражданских прав. В бытовой ситуации, когда жена в ходе семейной ссоры говорит мужу «Ты здесь только для того, чтобы *погавкать?*», социальный подтекст отсутствует, как результат — слово «*погавкать*» теряет степень напряженности, опускаясь до отметки «малая». Известно, что одно и то же слово в разных ситуациях может прозвучать обидно, а может оскорбительно. Как справедливо отмечает Жельвис В.И., грань между обидой и оскорблением подвижна и зависит от ряда факторов: разные люди могут по-разному отреагировать на любое обвинение. Многое зависит от ситуации общения и степени близости говорящих [6, с. 158].

Во-вторых, значим **социальный статус** коммуникантов. В качестве одной из сторон речевой коммуникации выступают лица, облеченные властью — муниципальные служащие. Выражение «*Вы здесь только погавкать, простите?*» прозвучало из уст человека, занимающего должность председателя комитета по управлению имуществом и землеустройству района. К речевому поведению чиновников предъявляются высокие требования, определяемые профессиональной и служебной этикой. В служебном поведении служащий должен воздерживаться от грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомερных, незаслуженных обвинений⁷. Таким образом, любое неосторожное слово, демонстрирующее грубость, такое как «*гавкать*», приобретает резонансное значение, или приобретает качество напряженности слова. Причиной возникновения рассматриваемого явления — напряженности слова — является нетипичное дискурсивное функционирование лексической единицы: происходит перемещение лексической единицы из профессиональной области в область быденного или повседневного (бытового) дискурса.

В-третьих, важна **степень распространенности** высказывания. Закон устанавливает одинаковую ответственность за неподобающие высказывания вне зависимости от того, прозвучало ли оно публично с использованием социальных сетей или было озвучено в отношении только нескольких лиц. В анализируемом нами случае произошел эффект нарастающей множественности, так как ролик с участием чиновницы посмотрели миллионы пользователей интернета. Многократное тиражирование высказывания стало причиной возросшей напряженности слова, повысив «градус конфликтности слова» и усилив его инвективность. Оскорбительность слова в значительной степени зависит от того, было ли оно опубликовано в СМИ, т. е. получило ли оскорбление большое распространение, или было высказано без свидетелей. Факт публично высказанного оскорбления становится причиной его резонансности.

Проведенный анализ позволяет нам подойти к определению понятия **напряженности слова**. Мы определяем его как *высказывание неосторожного характера, допущенное коммуникантом, имеющим высокий публичный статус, в речевой ситуации, обладающей признаками повышенной конфликтности, определяемой заданным социальным контекстом и получившей большую степень распространенности и резонанс*.

Рассмотрим упомянутую речевую ситуацию с точки зрения теории речевых актов. Речевой акт оскорбления имеет определенную структуру, обязательными компонентами

⁷ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрено решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2020 г. (протокол № 21). — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (дата обращения 13.03.2023). — Текст электронный.

которой являются участники, называемые Бриневым К.А. как инвектор (участник 1), инвектум (участник 2), наблюдатель (участник 3) [7, с. 95]. В центре коммуникации оказывается уже не само высказывание "*Или вы только здесь погавкаете, простите?*", а речевой акт, выраженный в форме вопроса. Объектом исследования является ситуация, в которой жители поселения выказывают протест чиновникам местной администрации по поводу размещения кладбища в непосредственной близости от места их проживания, т. е. диалог сторон, заинтересованных в разрешении конфликта.

Согласно лингвистической классификации, принятой в теории речевых актов, выделяют три уровня: локутивный (артикуляция фразы с использованием слов согласно правилам грамматики), иллокутивный (обозначение коммуникативной цели высказывания, то, ради чего оно произносится) и перлокутивный (создание дополнительных средств высказывания, которые оказывают сознательное влияние на адресата ради достижения желаемого результата) [8]. Примером анализа данного речевого акта могла бы быть следующая комбинация:

локутивный акт: она (чиновник) сказала, что мы пришли на встречу, чтобы просто поругаться.

иллокутивный акт: она сказала, что мы пришли «погавкать».

перлокутивный акт: она оскорбила нас, сравнив с собаками.

Слово «*гавкать*» в коротком ролике повторяется несколько раз, в ответ на слова чиновницы его с возмущением подхватывают жители, что может свидетельствовать о достигнутом перлокутивном эффекте.

Чиновница: «...*Или вы только так здесь, погавкать, простите?*»

Жители (возмущенно): «*Погавкайте вы!*», «*Вы че говорите — погавкайте?*», «*Как вы разговариваете!*».

Эффект воздействия достигается не только за счет использования неуместного в данной ситуации общения глагола «гавкать», но и из-за вкрапления издевательского обращения «*простите*», в реальности не имеющего ничего общего с намерением говорящего просить прощения у кого-либо, а скорее наоборот, демонстрирующее намерение выказать адресату речи пренебрежение. Перлокутивный эффект вызывает чувство обиды, так как адресат речи чувствует несправедливо причиненное огорчение. Лингвисты отмечают, что обида возникает в случае, когда распространяется информация о физических качествах лица (кривоногий, лысый, маленький, противный голос, короткие пальцы), его бытовых привычках (ходит в рваных штанах, ходит в затрепанном халате), его речевой манере (глотает слова, говорит невнятно, во рту каша), его манере одеваться (аляповато одевается, о женщине в возрасте: одевается как подросток), его поведении с противоположным полом (меняет женщин, как перчатки; о незамужней женщине: у нее куча любовников [9, с. 141]). На наш взгляд, высказывание «*Или вы только так здесь, погавкать, простите?*» наносит обиду слушающему, т. к. характеризует обидным образом его речевую манеру, т. е. человек «*говорит, как гавкает, отрывисто, лает, как собака*». Следует также отметить, что высказывание «...*Или вы только так здесь, погавкать, простите?*» представляет собой косвенный речевой акт: оно имеет внешнюю форму вопросительного предложения, но в реальном содержательном плане никакую информацию не запрашивает. Иллокутивная цель данного высказывания, т. е. подлинная коммуникативная цель речевого акта, может быть выражена предложением побудительного характера: «*Не гавкайте здесь, вы этим все равно ничего не добьетесь*».

В связи с упоминанием темы обиды в речевой коммуникации и ее разграничении с понятием оскорбления следует отметить, что обидное высказывание необязательно является оскорбительным, т. к. оно может быть объективным. Например, слово *верзила* в отношении

очень высокого человека не может считаться оскорбительным, так как оно объективно характеризует рост человека. Чувство обиды (перлокутивный эффект) достигается за счет наличия у слова стилистической коннотации, так в народе с насмешкой говорят о бестолковом и неуклюжем человеке. Эксперты отмечают, что при герменевтическом толковании спорного высказывания необходимо в полной мере учитывать статусные и ролевые характеристики создателя высказывания. Как справедливо отмечает Бельчиков Ю.А., если это существенно для оценки рассматриваемого текста, анализируются психологические, социальные и прагматические установки автора текста [10, с. 17]. Тема обиды и оскорбления становится трудна для разграничения в ситуации неравного статуса коммуникантов: лицо, имеющее более высокое социальное положение, допустив неосторожное высказывание, способно нанести адресату речи, находящемуся на более низкой социальной ступени, обиду, равнозначную оскорблению.

Бринев К.И. выделяет два вида речевого акта оскорбления — контактное и дистантное. Оскорбление при контактном общении предполагает двух непосредственных участников общения. При дистантном инвективном акте необходим третий участник — тот, кто является каналом передачи информации об оскорблении лица [7, с. 96]. В анализируемом видеофрагменте в такой роли выступает лицо, которое снимает происходящую сцену на камеру, он же свидетель. Попробуем применить данную схему на рассматриваемую речевую ситуацию. В развернутом виде речевая схема оскорбления будет выглядеть следующим образом:

1. Знаю, что сравнение с гавкающей собакой способно причинить тебе психологический ущерб.
2. Хочу, чтобы ты знал, что я сравниваю тебя с гавкающей собакой.
3. Говорю, что ты — гавкающая собака, в присутствии третьего лица (свидетеля).
4. Говорю, что ты гавкающая собака для того, чтобы причинить тебе психологический ущерб.

Наличие выделенных компонентов в данном речевом акте свидетельствует о том, что спорное выражение «...Или Вы только так здесь, чтобы погавкать, простите?» выступает в качестве средства для провокации конфликта, в нем отсутствуют признаки, указывающие на стремление одной из сторон, обладающей более высоким социальным статусом, разрешить конфликт либо его прекратить.

Выводы

1. Новая формулировка оскорбления, предложенная законодателем в отношении представителей власти, оскорбляющих граждан в связи с осуществлением своих полномочий, а именно *унижение лица, выраженное в неприличной форме, в иной унижительной, оскорбляющей общественную нравственность форме*, оставляет широкий диапазон интерпретации данного понятия не только с правовой, но и с лингвистической точки зрения. Как результат, возникает феномен смешения двух понятий: оскорбления и обиды. Часто обида воспринимается адресатом речи как прямое оскорбление из-за возникшего фактора субъективизма интерпретации. К тому же, следуя логике законодателя, оскорбить можно, не употребляя никаких нелитературных форм (нецензурных слов в общепринятом понимании).

2. Напряженность, будучи изначально интердисциплинарным понятием (напряженность магнитного поля, например), может быть применено также в лингвистике. Напряженность слова определяется как *высказывание неосторожного характера, допущенное коммуникантом, имеющим высокий публичный статус, в речевой ситуации, обладающей*

признаками повышенной конфликтогенности, определяющейся заданным социальным контекстом и получившей большую степень распространенности и резонанс. В структуру понятия напряженности слова входят компоненты, представляющие собой экстралингвистические факторы: социальный статус лица, психологическая характеристика участников коммуникации, социальный контекст ситуации, степень распространения высказывания и прагматическая установка автора высказывания. Структура речевого поведения в ситуации общения двух коммуникантов, социальный статус одного из которых выше, может быть описана как воздействие на адресата в аспекте управления или подчинения адресата говорящему.

3. Проведенный анализ позволил отметить некоторые закономерности: чем дальше друг от друга находятся социальные поля коммуникантов, тем выше вероятность возникновения явления напряженности слова и, как следствие, его оскорбительности. При множественном тиражировании высказывания, неизбежно возникающем в сети Интернет, происходит эффект дубликации, что приводит к явлению резонансности и возникновению напряженности высказывания. Социальные сети располагают возможностью пригласить подписчиков к обсуждению того или иного вопроса, оставить комментарии. Напряженность слова будет тем выше, чем больше будет оставлено комментариев по поводу спорной речевой ситуации.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении косвенных способов оскорбления, совершаемых в сети Интернет не только представителями власти, но и известными медийными личностями, и конкретизации понятия оскорбления как «иной унижительной формы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснянская Т.И. К обоснованию понятия напряженность слова в судебной коммуникации // Юрислингвистика-10: Линвоконфликтология и юриспруденция: Межвуз. сб. научных трудов // Под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул, 2010. С. 40–46. — Текст: непосредственный.
2. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. — Ярославль, 2013. — 35 с. — URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/9.pdf> (дата обращения 24.03.2023). Текст: электронный.
3. Маругина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира / Язык и культура. Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск). 2009. № 2(6). С. 11–30. — Текст: непосредственный.
4. Иванищева О.Н. Стилистическая помета «презрительное» как маркер лексемы, выражающей оскорбление / Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» (Москва, 1–2 октября 2019 г.). — М.: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2019. — С. 48–55. — Текст непосредственный.

5. Голев Н.Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О.И. Блиновой / Вопросы лексикографии. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. № 21. С. 5–32. — https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46705158_35439889.pdf (дата обращения 27.03.2023). — Текст: электронный.
6. Жельвис В.И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дискриминации// Юрислингвистика — 9: Истина в языке и праве. Межвуз. сб. научных трудов/ под ред. Н.Д. Голева. — Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. — С. 157–163. —URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-ili-obida-popytka-diskriminatsii-1/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-ili-obida-popytka-diskriminatsii/viewer) (дата обращения 27.03.2023). — Текст: электронный.
7. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Юринев; под редакцией Н.Д. Голева. — Барнаул: АлтГПА, 2009. — 252 с. — Текст: непосредственный.
8. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / перевод Демьянков В.З. / Новое в зарубежной лингвистике. 1986 — № 17. — С. 170–194, URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22926068> (дата обращения 13.03.2023). — Текст: электронный.
9. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010 г. — 208 с. — Текст: непосредственный.
10. Бельчиков Ю.А. Лингвистическая судебная экспертиза — целенаправленное герменевтическое исследование / Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005. — 200 с. — Текст: непосредственный.

Krasnianskaia Tat'iana Ivanovna

Perm State National Research Polytechnic University, Perm, Russia

E-mail: kti34@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1054340

To substantiate the notion of "word strength" in the context of public communication

Abstract. The main objective of the study is to prove that the concept of "word strength" is an additional feature necessary for the diagnosis and qualification of an insult or humiliation event. The concept of "word strength" is able to explain the phenomena of speech that arise on the border of language learning, law and conflict management. The scientific novelty of the work lies in the disclosure and concretization of the concept of "word strength", as well as the justification of its meaning for linguistic practice. In the presented definition, the intensity of the word is considered as a new semantic quantity that characterizes the speech conflict. The peculiarities of the word strength functioning in relation to administrative discourse have been revealed. It has been found that given the extralinguistic factors, the intensity of the word gives the initial lexical unit greater offensiveness. It has been concluded that the intensity of a word is a value that depends on non-linguistic factors such as the social status of speakers and the dissemination level of information. The results thus obtained show that the strength of the word, and therefore, its offensiveness has been caused by change in its environmental functioning due to the transition of the word from one area of discourse to another, for example, from everyday speech to administrative one. Such transition is inevitably accompanied by change of indicators on the offensiveness scale, which is reflected by dictionary stylistic litter. As a result, there is a shift in the stylistic shade of the word from the position of "reduced" to "rough". In conclusion the phenomenon of mixing the concepts of offense and insult caused by the increased intensity of the word has been revealed. A controversial statement, not being formally offensive, can be perceived by the addressee of the speech not only as offensive, but even as insulting.

Keywords: strength of the word; speech act; offensive; insult; offense; extra linguistic factors; social status